

ленное время могут пребывать в предвербальном, точнее, довербальном состоянии. Наличие довербальной фазы истинных интуитивных результатов творчества показывают экспериментально – психологические исследования проблем онтогенеза поведения детей и хода решения творческих задач развитыми людьми. Косвенным подтверждением тому, учитывая единство онто- и филогенеза в познавательной деятельности, является известный вывод о практическом познании, осуществляемого вне и до овладения языком, сделанный на основе собранных и обобщенных Ж. Пиаже материалов о сенсомоторном интеллекте.

Предлагаемые здесь дефиниции скрытой истины и ее форм, разумеется, должны рассматриваться в качестве рабочих гипотез: мы можем дать ряд самых общих признаков, не требующих обстоятельных обоснований. Скрытая истина имманентно присуща сознанию, содержится в структуре неявного знания. Она результат инстинктивной, неинтенциональной, не планируемой, периферийной деятельности сознания. В силу этого, хотя будучи не осознанной и не подвергнутой непосредственному анализу и проверке, она, тем не менее, выступает вполне реальной, первоначальной познавательной формой, соответствующей таким усилиям субъекта, которые могут считаться самыми первыми шагами по пути получения истинного знания. Здесь нелишне вспомнить, что согласно одному из постулатов фрейдизма, каждый психический акт начинается как бессознательный, и как знать, не являются ли законы бессознательной деятельности более фундаментальными, чем общеизвестные закономерности познания? Может в этих иррациональных началах познания и кроются тайны получения истинного знания, подвергнутые осмыслению в платоновском анамнезисе, декартовском нативизме, кантовском априоризме...?

Процесс творчества, его основные этапы – открытие и обоснование, не могут не включать в качестве вектора познания рационализацию латентных, внешне не проявляющих своих функций, неосознаваемых частей неявного знания. Процесс рационализации состоит из усмотрения, вычленения, словесно-понятийного оформления скрытой истины, а затем, после образования открытой истины, понимания, объяснения и обоснования, состоящих из мыслительных и практических действий и перерастающих в гносеологическую рефлексию. Ее рациональный как по средствам, так и по целям характер в данном познавательном случае – весомое свидетельство о разумном, а не мистическом пути постижения

истины и помогает, в то же время, воссоздать более полный образ субъекта, не как рационализованного, но полнокровного и деятельного человека¹. И только так можно понять, что в знании от объекта, а что от субъекта, меру в нем когнитивного и ценностного, рационального и иррационального и т. п.

Знание, еще не обособленное от субъекта – сложное образование, единство логического и психологического. Оно не просто система знаков и образов, но и плюс субъективные потенции, элементы воли, внимания, узнавания, различения и т. д. Причем, психологическая сторона – это своеобразный, хотя и необходимый фон, формирующийся как в процессе открытия истины, так и в зависимости от рациональной аргументации адекватности знания. Психологическое переживание состоит из нерациональных и иррациональных, интуитивных, эмпатийных актов усмотрения смысла, оценки, эмоционального сочувствия и т. п., накапливаемых с самого начала образования соответствия человеческих представлений предмету познания. При этом иррациональное концентрируется в бессознательных актах становления невербальных и довербальных истин. В актах переживания обязательны гностические эмоции по поводу личностного смысла значений истин, в том числе, его когнитивного аспекта. Акты понимания и объяснения рефлексии, способствующие осознанию адекватности образа прообразу, в целом не рационализируют все нерациональные элементы познавательной формы, в ней всегда сохраняются определенные субъективные установки, достаточно значим объем иррационального, образующие эмоционально – психологический аспект. Таков, на наш взгляд, тот фрагмент, включающий образование невербальных и довербальных истин, и дополняющий более или менее полную картину познания истины.

В ОБХОД ЭЙНШТЕЙНА

Дегтярева Е.Р., Юшкевич Р.С., Куликова И.Ю.

Релятивистская теория в 20 в. прочно завоевала свои позиции. В науке смирились с тем, что основные величины механики масса, длина и время стали относительными, зависящими от скорости. Вместе с тем тщательно охраняемые эталоны единиц их измерения также стали относительными.

¹ См. об этом: Микешина Л.А. Интерпретация как фундаментальная операция познания // Эпистемология и философия науки. №3, т. XVII, 2008. С.5-13.

Однако при изучении по учебникам физики раздела «Оптика движущихся сред и теория относительности» обнаруживаются некоторые логические неувязки.

Примеры. Для прямого эффекта Доплера, когда источник и приемник света движутся навстречу друг другу, практика дает формулу:

$$v = v_0 \left(1 + \frac{v}{c} \right) = v_0 \cdot \frac{c + v}{c}$$

Здесь в числителе имеем скорость большую скорости света, что противоречит постулату о постоянстве скорости света относительно любой системы отсчета. Казалось бы, что релятивистская теория, опираясь на постулат, должна опровергнуть этот результат. Но практика есть критерий истины, поэтому приходится прибегать к различным математическим преобразованиям и условиям ($v \ll c$), чтобы получить нужный результат, хотя бы и приближенный.

Здесь сам вид формулы указывает на несостоятельность постулата о постоянстве скорости света относительно любой системы координат.

Подобно тому, как в релятивистской теории получена формула к эффекту Доплера, получается и формула, описывающая результат опыта Физо по определению коэффициента увлечения света движущейся средой. Здесь также используется релятивистский принцип сложения скоростей и то же условие ($v \ll c$). В результате получается приближенная формула.

Подметим характерную особенность релятивистской теории.

При скорости равной нулю все выводы совпадают с выводами классической механики и поддаются непосредственному измерению.

При малых скоростях выводы оказываются приближенными по отношению к выводам классической механики.

При околосветовых скоростях выводы противоречат классической механике и измерению не поддаются. Приходится искать подтверждения косвенным путем. Например, трудность в изменении скорости тела объясняется увеличением его массы, увеличение дальности пробега μ – мезонов объясняется замедлением хода времени и сокращением длины.

Эти факты не могут являться доказательством справедливости выводов релятивистской теории, они просто не опровергают их.

Возможно существование других подходов для объяснения этих явлений.

Выводы релятивистской теории базируются на преобразованиях Лоренца, которые сами противоречат постулату о постоянстве скорости света. Вот фрагмент из этих преобразований, записанный в обратном порядке:

$$\frac{1}{\sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}}} = \sqrt{\frac{c^2}{c^2 - v^2}} = \sqrt{\frac{c^2}{(c - v)(c + v)}}$$

Здесь используются выражения $c-v$ и $c+v$, которые не соответствуют постулату о постоянстве скорости света, а ведь это выражение используется в формулах, показывающих зависимость массы, длины и времени от скорости.

Согласно выводам релятивистской теории о зависимости длины от скорости электромагнитные волны вообще не должны существовать. Эти волны, в частности свет, распространяются со скоростью $c=3 \cdot 10^8$ м/с. Из формулы $l = l_0 \sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}}$ следует, что при $v=c$

$l=0$. Если $l=\lambda$ – это длина волны, то она равна нулю. Но при прохождении дифракционной решетки свет сохраняет свою скорость и в то же время проявляет свою индивидуальность,

свет различного цвета проявляет свою длину волны.

Математика – дисциплина строгая, она с пунктуальной точностью обслуживает каждого, кто даст ей постулат. Если данный постулат противоречит здравому смыслу, то и выводы будут соответствующими. Примеры тому в истории имеются.

В 19 ст. Лобачевский ввел в геометрию постулат, согласно которому через точку, расположенную вне прямой, можно провести больше, чем одну прямую, не пересекающую данную. В результате получил логически строго непротиворечивую геометрию. Введенный постулат противоречил здравому смыслу, и выводы получились такими же: прямые и плоскости стали кривыми, приходилось выс-

кивать поверхность, на которой выполнялись бы выводы и которую называли плоскостью. Не исключено, что если бы эту геометрию применили к законам механики, то масса, длина и время оказались бы переменными.

Постулат о постоянстве скорости также противоречит здравому смыслу. Невозможно представить, как может скорость какого – то объекта, пусть даже кванта света, быть одинаковой относительно других объектов, движущихся с различными скоростями. Такой постулат также может дать выводы, противоречащие здравому смыслу. Например, он приводит к нарушению равномерности хода времени.

Из приведенных выше рассуждений можно сделать вывод о том, что хотя бы часть из явлений, рассматриваемых релятивистской теорией, можно описать, минуя постулат о постоянстве скорости.

Попытаемся это сделать в дальнейшем.

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ ОБЩЕСТВА Костяев И.Ф.

1. Диалектики общества как таковой нет./ О.Шпенглер, К.Поппер, А Лосев и др./ Нет до сих пор книги по этой проблеме. Даже Ф.Энгельс, успешно занимавшийся всю жизнь проблемами общества, книгу написал по диалектике природы, добавив к диалектике Гегеля свои наработки. Диалектику общества имеющуюся в «Капитале» К.Маркса до сих пор ни кому не удалось изъять, несмотря на многочисленные попытки ученых /В.Ленин, Ф.Энгельс, Э.Ильенков и др./

2. Необходимость в диалектике общества исторически нарастала. Сегодня она крайне необходима, ибо, во-первых, мир в XXв. существенно усложнился: вместо двух его составляющих – природы и общества – мы сегодня имеем три – первая природа, вторая природа и человек. Во-вторых, и это главное, пока человек был вмонтирован в природу (первую и вторую), можно было хорошо или плохо пользоваться «законами физики» /7. С.133-134/, позволять рынку регулировать всё и вся, ибо за все фактически «отвечала» природа¹. Но с появлением человека к этому последнему данные подходы совершенно не годятся. Поэтому сегодня как воздух нужна и диалектика общества и понимание законов функциониро-

вания и развития человека. Рынок тут не поможет

3. Обществу сегодня особенно нужна фундаментальная наука, всестороннее поддержание ее развития со стороны общества и прежде всего его правящей элиты, способствовать надо не только развитию философии, но всего обществоведения, ибо, как показывает практика, вопросы философии, например, решают часто не философы /К.Маркс, В.Ленин, А.Эйнштейн/. Однако современное руководство страны действует ровно наоборот, а именно:

А) Материально оно всячески тормозит: раньше принесешь статью в редакцию журнала и, если она научно ценна, публикуют, теперь же надо выполнить более 20 условий - от порядка расположения букв и строчек на листе до аннотации на английском языке, - и вместо оплаты тебе за вклад в науку, ты должен платить и прилично. Доктора и кандидаты наук перестают приносить в редакции статьи, им это не нужно, ибо они состоялись как ученые. У молодежи нет для этого средств. Отсюда результат.

Б) Научно ограничило изучение фундаментальных наук в вузах: политэкономии в одних вузах убрали вообще, в других поставило изучение рыночной практики и в сокращенном виде, философию разбавило историей науки и сократило предельно, саму историю как таковую фальсифицирует, исходя из классовых интересов.

4. Всякое творчество должно быть массовым, а не точечным, как сегодня мы наблюдаем, например, в спорте, в песенном творчестве и др. Теперь предлагается такой же подход в науке. Первые два примера – спорт и песенное творчество – хорошо показывают негодность такого подхода: в спорте провал в Ванкувере, в песенном творчестве - нет великих певцов типа Лемешева, Козловского, Михайлова, Гмыри и др. (Разве на Руси перестали рождаться таланты?) Плюс к этому еще закон, который был принят в 2008 году, по которому всякий раз, когда тот или иной хор споет чью-то песню, должен платить и даже тот, который поет бесплатно. Почему в песенном творчестве действует такой закон – платят композитору, а в науке, наоборот, ученый должен платить.? Разве научная продукция менее ценна для общества, чем продукция композитора? Очевидно, будет более справедливо платить ученому, композитору и др. творческим работникам один раз, когда общество (государство) приобретает эту продукцию.

Для успешного развития науки необходимы не только центры типа Кремниевой до-

¹ Природа и рынок соотносятся примерно так же как ватерлиния и морские волны : сколько океан не волнуется, он все время имеет один уровень.